

Лариса Ренар

КРУГ ЖЕНСКОЙ СИЛЫ

Энергии стихий
и тайны обольщения

Москва

Лариса Ренар

КРУГ ЖЕНСКОЙ СИЛЫ

Энергии стихий
и тайны обольщения

Москва

ЧАСТЬ 1
НОВАЯ ЖИЗНЬ И ИСКУССТВО
НАСЛАЖДЕНИЯ

ГЛАВА 1

Перспективное знакомство

ГЛАВА 2

Чего-то мне недостает

ГЛАВА 3

Свобода и энергия

ГЛАВА 4

Поле сексуальности

ГЛАВА 1

Перспективное знакомство

2003

Кто-то собирает рецепты разных блюд, кто-то — рецепты красоты, кто-то — рецепты здоровья, а вот моя прабабушка княгиня Варвара Васильевна Ренар собирала рецепты соблазнения. Вообще-то рецептами назвать ее дневники, где были собраны бесценные знания о власти над мужчинами, не совсем верно. Объездив полмира, княгиня многое знала и умела, и все, что с ней происходило, она записывала в свой альковный дневник. Рецепты соблазнения, словно драгоценные жемчужины, были разбросаны по ее дневнику. Этот дневник хранил воспоминания о любовных историях, случившихся во время путешествия, знания о древних законах любви, понимание типов мужчин и женские секреты, переданные ей Избранными, которые в течение столетий хранили крупницы могущественных знаний о женской силе в разных уголках мира.

В восемьдесят она выглядела на тридцать пять и так же кружила головы многочисленным поклонникам. Семейные легенды говорили, что прабабушка не блистала особой красотой, но тем не менее все мужчины Петербурга были у ее ног. Никто не мог объяснить, чем она привлекала, но, оказавшись рядом с ней, мужчины теряли голову. Еще совсем молодень-

кой она вышла замуж за французского князя Ренара, а после его смерти несколько лет путешествовала по всему миру. Что произошло за годы ее путешествия, никто точно не знал. Уезжая, она была скромна, стеснительна и незаметна, а вернулась яркой, сексуальной и роковой женщиной с горящими глазами.

Страсть к мужчинам я унаследовала, но вот альковный дневник с тайными знаниями где-то в революциях и войнах, казалось, исчез навсегда.

Ах, как же мне не хватало этих знаний в моих многочисленных романах! Я наступала на одни и те же грабли и делала те же ошибки, что и все. Ну почему нас не учат, как строить отношения, как влюблять в себя мужчину и не страдать от неизбежных расставаний?

Все родственники считали, что я копия своей прабабушки: у меня были ее рыжие волосы, огромные, широко распахнутые глаза и очаровательные ямочки на щеках, но в отличие от нее я совершенно не знала, что делать с мужчинами.

И вот, когда мне исполнилось двадцать восемь, столько же, сколько было прабабушке в момент начала ее путешествия, я окончательно разочаровалась в мужчинах, отказалась от надежды найти своего Единственного и наконец-то выйти замуж. В это время умерла моя бабушка, и мы собрались продать дом.

Так как в детстве я долгие часы проводила на чердаке, читая старые журналы, то мне и поручили провести там ревизию — вдруг найдется что-то ценное. И я действительно нашла то, что было для меня бесценно, — альковный дневник моей прабабушки и потемневший от времени обруч, бережно завернутый в тонкую шелковую шаль. У моей бабушки были

другие заботы, она не особенно стремилась узнать секреты своей матери, а папе тем более они были не нужны. И вот наконец-то я держала в руках сокровище — дневник с тайными знаниями и рецептами соблазнения. Если бы я могла предположить в тот солнечный июньский день, как все может перемениться...

1903

Как внезапно все может перемениться... Еще недавно я спокойно жила в нашей огромной квартире в Париже, но кончина моего мужа, князя Ренара, полностью изменила мою жизнь. Я была совершенно расстроена и не представляла, что делать. Родители выдали меня замуж, не особо интересуясь моим мнением, а просто решив, что сорокавосемилетний французский князь — достаточно выгодная партия для их двадцатитрехлетней дочери, невзирая на отсутствие богатства. Они познакомились с ним, отдыхая в Ницце. Строгий режим Смольного института, в котором я училась, воспитал во мне послушание, и я не посмела воспротивиться. Тем более что Франция всегда привлекала меня.

Правда, я до сих пор не понимаю до конца, как я все-таки оказалась замужем и что там делала. Но, прожив в браке пять лет, я почти привыкла к размеренной, спокойной жизни и вдруг, так неожиданно оставшись одна, совершенно растерялась. Получив известие о кончине моего мужа, моя тетушка, княгиня Софья Николаевна Иллирийская, пришла ко мне на помощь. Тетушка была легендарной личностью. Внешне — ничего особенного: тонкая улыбка, нежные глаза, — но в ней чувствовалось нечто, что заставляло всех мужчин оборачи-

ваться и провожать ее взглядом, даже несмотря на то, что Софье Николаевне уже было далеко за пятьдесят.

Воспитав троих сыновей, она искренне завидовала моей матушке, у которой была дочь. Пока я росла и училась в Смольном, мы нечасто виделись с тетушкой. Но я хранила восторженные детские воспоминания о ней — ее роскошных туалетах, сверкающих драгоценностях, тонком запахе духов и, самое главное, о ее блестящих глазах, сводивших с ума весь Петербург. Увидев мою потерянную тетушка, приехавшая из Петербурга на похороны, тут же пригласила меня к себе погостить. Чтобы развеяться и отвлечься от грустных мыслей, я решила совершить небольшое путешествие в Афины и уже потом поехать в Россию. Собрав вещи и драгоценности, я отправилась навстречу неизвестности.

2003

«Я отправляюсь навстречу неизвестности», — решила я, собираясь на первый модуль в бизнес-школе.

Мне хотелось перемен в жизни и перемен в себе. Я долгое время работала представителем одной голландской компании, занимавшейся печатью огромных виниловых плакатов для наружной рекламы. Стойкие и яркие краски, прекрасное качество и мое наследственное обаяние, как правило, способствовали успешным продажам. Но захотелось открыть собственный бизнес, и, прежде чем пуститься в свободное плавание, я решила поучиться в бизнес-школе.

На пять дней мы должны были уехать за город, где в одном из пансионатов нас предполагалось учить основам стратегии, маркетингу, финансам и управлению. Группа из тридцати че-

людей, среди которых только десять были девушками, открывала огромные возможности по изучению не только бизнес-законов, но и законов несколько другого свойства. Конечно, они были описаны в прабабушкином дневнике, но мне все не хватало времени его прочитать, и я пообещала себе заняться им после первого модуля.

Я ехала в Репино, с нетерпением ожидая знакомства с группой. Замкнутый мир наружной рекламы за несколько лет был основательно изучен как в профессиональном плане, так и в личном и не сулил ничего нового. Зато двадцать новых знакомств с успешными и интересными мужчинами в возрасте от двадцати пяти до сорока пяти лет будоражили воображение, как и все новое и неизведанное.

Я полдня собиралась на модуль, не зная, что мне надеть. Один наряд казался слишком фривольным, другой — слишком строгим, третий — слишком романтичным. В конце концов я остановилась на трикотажном белом костюме, одновременно деловом и сексуальном. Короткий пиджак с золотыми пуговицами и расклешенные брюки с низким поясом на бедрах при всей внешней строгости оставляли тонкую полоску голого тела, что сразу привлекало внимание. Покрутившись еще немного перед зеркалом и вооружившись огромным чемоданом нарядов на все случаи жизни, я отправилась на модуль. По-видимому, основная группа уже приехала на автобусе, так как, когда я вошла в фойе «Балтийца», все активно что-то обсуждали. Устремившись к знакомым лицам и тут же засмотревшись на кого-то, я наткнулась на оставленный кем-то чемодан и чуть не упала. Уже в полете почувствовала, как меня подхватила чья-то крепкая рука, и изумленный мужской голос произнес:

— Осторожно! Нельзя же так стремиться к знаниям!

Я с благодарностью взглянула на своего спасителя. Он был до тошноты обычен. Коротко стриженные волосы белесого цвета, безупречно аккуратный светлый костюм, насмешливый взгляд холодных светло-зеленых глаз.

— Спасибо, что спасли, — пролепетала я смущенно и слегка виновато.

Незнакомец придирчиво осмотрел меня с головы до пят, остановившись чуть дольше на моем пупке, и спросил:

— Откуда вы, прелестное создание?

1903

— Откуда вы, прелестное создание? — спросил меня черно-волосый незнакомец, все еще держа в объятиях. Его карие глаза смотрели насмешливо и внимательно. Едва сев на пароход, отплывающий в Афины, я уже попала в историю. В поисках своей каюты, непривычная к трапам, я поскользнулась и упала бы, если бы меня не подхватил высокий мужчина. Мне никогда особенно не нравились мужчины такого типа, но этот господин привлек мое внимание. Я постаралась представить картину, которую он увидел: неловкое рыжеволосое кудрявое чудо с огромными бирюзовыми глазами и очаровательными ямочками на двух щеках...

Незнакомец был высок, прекрасно сложен, и мелькало что-то загадочное в его карих глазах. Высокие скулы, открытый лоб, резко очерченные губы, которые обещали страстные поцелуи и... Тут я испуганно прервала свои разгулявшиеся фантазии, осторожно вырвалась из его объятий и, пробормотав «спасибо», умчалась в свою каюту, тут же

закрыв дверь на ключ. Сердце бешено колотилось, но не из-за того, что мне удалось избежать падения, а из-за странного чувства сильнейшего притяжения к этому мужчине, которого я видела всего лишь несколько секунд. Я нервно ходила по каюте, пытаюсь привести себя в порядок и решить, что делать. Несмотря на свое замужество, я совершенно не знала, как вести себя с мужчиной, и я подумала, сколь многому мне придется учиться.

2003

«Сколь многому мне придется еще учиться», — прошептала я себе, поднявшись в номер. Растерявшись от вопроса незнакомца, я машинально ответила: «Из Санкт-Петербурга». Но краткий разговор закончился, не начавшись, меня окружили знакомые и сочувствующие. Поздоровавшись и пообнимавшись со всеми, кого знала, я как-то потеряла незнакомца из виду. Наконец-то получив ключ от комнаты и проследив, чтобы мой огромный чемодан был доставлен в номер, я перевела дух. Через полчаса начиналась первая лекция, а после нее ужин. Приведя себя в порядок, я спустилась в учебный зал. Преподаватель, удивленно взглянув на меня, осторожно поинтересовался, туда ли я попала.

«Может, в Швеции на занятия не приходят столь роскошно одетым?» — подумала я, но времени переодеться явно не было. И тут я ощутила, что чувствует белая ворона и в прямом, и в переносном смысле, но, с другой стороны, успокаивала я себя, ее все замечают и запоминают. К сожалению, того, чье внимание я бы хотела привлечь, среди слушателей не оказалось. «Наверное, он просто приехал в «Балтиец» от-

дышать», — разочарованно подумала я и увлеклась лекцией по макроэкономике, почти забыв про случай в фойе.

Все еще обсуждая тему лекции, мы с моей новой знакомой Мариной пошли на ужин.

— Как лекция? — Услышав знакомый голос, я вздрогнула от неожиданности.

— Интересно! — ответила я, обернувшись и вновь встретившись со взглядом зеленых глаз.

— Жаль, что я пропустил, пришлось решать некоторые вопросы! — с сожалением произнес незнакомец. — Да, меня зовут Матвей. Матвей Винер! («Безумное сочетание абсолютно русского имени и американской фамилии», — подумала я.) А вас? Вы так быстро исчезли, что мы даже не успели познакомиться.

1903

— Вы так быстро исчезли, что мы даже не успели познакомиться! — услышала я чьи-то слова. Спустившись на ужин, я оказалась за одним столиком с пожилой французской парой. Быстро поев и сославшись на усталость, они ушли, оставив меня одну. И, уже доедая десерт, я почувствовала, как кто-то ко мне подошел. Подняв глаза, я увидела моего темно-волосого спасителя.

— Вы позволите составить вам компанию? — вежливо обратился он ко мне.

— Да, конечно, — ответила я.

— Рад видеть вас целой и невредимой!

— Только благодаря вашим героическим усилиям!

— Да, придется потребовать медаль «За спасение очаровательных созданий».

— Хорошо, я нарисую, — рассмеялась я. — Только на чье имя?

— Разрешите представиться! Меня зовут Марк Гольбер — военный врач из Петербурга.

— Неужели? — обрадовалась я. — А я собираюсь навестить свою тетюшку после поездки в Грецию. Она живет в Санкт-Петербурге.

— Что же, тогда у нас найдется много тем для разговора, — загадочно улыбнувшись, сказал Марк. — Но вы еще так и не назвали свое имя.

— Варвара Васильевна Ренар, — сухо ответила я.

— Боже, как официально! — рассмеялся Марк.

И я опять почувствовала, что попадаю в поле сильнейшего притяжения. При всей его внешней сдержанности, внутри, казалось, полыхал огонь, и подумалось, что если я сейчас же не сбегу, то, пожалуй, потеряю остатки здравого смысла.

— Извините, мне надо идти! — попрощалась я с Марком. — Думаю, мы еще увидимся!

— Да, я надеюсь, что смогу вас найти! — так же улыбаясь зовущей улыбкой, попрощался Марк со мной. «Интересно, — подумала я, — а что он действительно ищет в женщине?»

2003

— И что они все в ней нашли? — спрашивала у нас Маринка, когда мы провожали глазами Катю, идущую гулять с очередным поклонником в перерыве между лекциями. За несколько дней мы все успели перезнакомиться и подру-

житься. Но, может, мужчины нашего курса и «грызли гранит науки», девушки же больше анализировали мужчин и меру своего успеха, чем всевозможные кейсы. Меня пока никто не привлек, точнее, было много интересных кандидатов, и я флиртвала со всеми, не выделяя кого-то особо. Пока все только присматривались друг к другу. С Матвеем тоже пока отношения были чисто дружескими. И вот, стоя на мартовском солнышке, мы обсуждали, чем Катя привлекает мужчин и почему мы, такие красивые, умные и свободные, стоим в женском коллективе.

Обсудив, что поучиться секретам соблазнения более полезно для жизни, чем изучать стратегию и SWOT-анализ, мы пошли все же слушать лекцию по SWOT-анализу. Но для меня мир словно остановился, мои мысли вернулись к дневнику прабабушки, и я решила, что, может, те законы, которые работали сто лет назад, вечны и стоит попробовать применить тайные знания прабабушки в современной жизни. Мне предстояло открыть для себя много интересного.

1903

Мне предстояло открыть для себя много интересного. Шум волн рассказывал вечную сказку приключений, а легкий ветер играл на мачте стаккато нетерпения. То же нетерпение было и во мне.

Хотя мы мило болтали, Марк оставался неизменно вежлив и предупредителен.

Прикосновения Марка напоминали некий ритуал, а может, это и был неизвестный мне ритуал. Каждое утро после завтрака мы выходили на палубу, он нежно укутывал пле-